

Галина Волкова Евгения Майер

ОРХИДЕИ
для
ГОРНИЧНОЙ

18+

**Галина Волкова
Евгения Майер**

Орхидеи для горничной

<https://litres.ru/63988875>

SelfPub; 2021

Аннотация

Моя жизнь разделилась на "до" и "после". Я потеряла близкого человека, а мое финансовое состояние терпит крах. Мне приходится бросить институт и устраиваться на работу. Но скучные будни горничной вдруг втягивают меня в страшные семейные тайны хозяина особняка и переворачивает мою жизнь с ног на голову

Автор обложки Дарья Сергеевна (группа VoDa Design and Graphics)

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	15
Глава 4.	22
Глава 5.	26
Глава 6.	29
Глава 7.	35
Глава 8.	39
Глава 9.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Евгения Майер, Галина Волкова Орхидеи для горничной

Глава 1.

Мои сборы на работу всегда приносят мне кучу хлопот.

Торопливо осматривала себя в зеркало. Темно-каштановые волосы доставляли массу неприятностей. Струились волнами по плечам, а непослушные завитки прядей отказывались собираться в тугий пучок.

Я работаю официанткой в фешенебельном ресторане и наш дресс-код предполагает собранные волосы в банальную «шишку» на голове. Улыбаюсь отражению в зеркале, не смотря на свое тяжелое положение в жизни.

У меня большая семья: мама, две сестры и три брата. Они учатся в школе, а самый маленький ходит в садик. И, честно признаться, мы еле сводили концы с концами. Сестренка, которой было пятнадцать, помогала как могла – раздавала флаеры, листовки, подрабатывала промоутером. Мама работала продавцом в кулинарном магазине. Но нам всем очень не хватало отца, его поддержки и душевного равновесия.

Я вздохнула, вспоминая подробности нашей семейной

трагедии: бедный мой папочка умер от инфаркта миокарда за своим столом на работе. Ему резко стало плохо и приехавшая скорая, не успела оказать реанимационную помощь. Потом я успокаивала разом постаревшую маму, и для себя решила, что моя жизнь должна круто измениться. Мне придётся бросить институт и устроится на работу. Но так, как я не завершила обучение и не получила высшее образование, меня никто не брал на работу по специальности, и мне пришлось устроиться официанткой в ближайший ресторан.

Там было много клиентов, и руководство оставалось довольным моими успехами. Я все успевала и со всем справлялась. Уже в конце дня я оглядела зал и чувствовала, как от усталости подкашиваются ноги. Выпить чаю и отдохнуть – вот что сейчас мне необходимо. Сегодня двойная нагрузка. Мне нужно отработать две смены. Наташа – моя напарница заболела и просила ее заменить. Именно поэтому мой рабочий день закончиться сегодня за полночь. Но не успела я дойти до комнаты персонала, как хостес объявила, что требуется официант в зал.

Я вышла и увидела, что пришёл мужчина. Он надменно осматривал интерьер ресторана в ожидании персонала. Видно, было по внешнему виду, что его финансовое состояние на высшем уровне. Темно-коричневый дорогой костюм, телефон последней модели и портмоне, которое чуть сходилось на кнопке. Он был чуть полноватым, с лысиной на голове и хитрыми глазками. Холеный и уверенный в себе, да-

же можно сказать чуть высокомерный.

Я подошла принять заказ, приготовила ручку и блокнотик.

– Так-с, милочка, – промурлыкал посетитель, листая меню. – А принеси-ка мне, вот это, – и ткнул пальцем в лист с горячими блюдами – салат и кофе.

– Поняла вас, – и убежала за заказом.

А когда принесла, выставила на стол, то заметила, как его вожделенный взгляд откровенно гулял по моему телу.

– Всё, что вы заказали, – и хотела уйти, но почувствовала чужую, горячую ладонь на своей ягодице.

– А ты красавица! Оставь номерок... – прожурчал его слащавый голос сзади

– Простите, но нет, – сдержанно ответила ему.

А мужчина ухмыльнулся и только еще сильнее шлепнул по моей попе.

Ах, ты мерзавец!

Я мгновенно вспыхнула, повернулась всем корпусом к нему, оглядывая, чем бы можно было запустить. И недолго думая, схватила стакан с водой и плеснула ему в лицо.

– Ах ты, маленькая сучка! – завопил он, вытираясь платком. – Да, как ты смела?

Ты хоть знаешь, кто я такой?!

– Не будите распускать свои руки! – парировала я, в ответ на его дикие вопли – У нас здесь работают люди, а не девочки по вызову!

Выскочили еще официанты, посетители стали оглядываться на нас. Они оборачивались с опаской и казалось, что даже в воздухе заискрило от бешеной агрессии, исходящей от меня и заносчивого клиента.

– Что случилось? – миролюбиво проговорил администратор – Что произошло?

– Ваша сотрудница облила меня водой из стакана, – жаловался мой обидчик, отдуваясь и краснея от гнева.

– Он лапал меня! – возмутилась я.

– Эля, ты не имеешь права грубить посетителям, – холодно произнес Артем, наш заместитель директора по ресторану – мы сейчас разберемся.

– У клиентов нет прав лапать меня, и распускать свои наглые ручки! – отрезала я.

– Слушайте, она нанесла мне моральный ущерб, – возразил беспардонно мужик. – Я заявлять не буду, но только при одном условии увольте её немедленно, а иначе вы потеряете состоятельного клиента в моем лице.

– Мы обязательно решим этот вопрос – учтиво ответил Артем и даже улыбнулся хаму.

– Пожалуйста, не увольняйте меня! – воскликнула я.

Разве так можно?! Значит клиентам всё дозволено и нет запретов в поведении?

– А, что я сделал? – изумился наглый мужик. – Шлёпнул аппетитную, упругую попку? – и рассмеялся.

Хладнокровность Артема и мерзкий смешок холеного бо-

гача вызвали во мне только еще сильнее обиду и гнев.

– Да пошли вы! – развязала фартук. – Я уйду из этой забегаловки!

– Ты, настоящая невежа Эля, – Артем поймал летящий в него передник. – И ты уволена, уматывай, чтоб ноги твоей здесь не было!

Он кричит мне в след, а я только разворачиваюсь и не выдерживая отвечаю:

– Я сама уйду! Всё равно у вас не элитный ресторан, а приют для сброда! – и, вскинув голову, направилась на выход.

Настроение поганое. Пришлось купить газету и начинать заново искать работу. Но в объявлениях не было ничего достойного. Я открыла на телефоне одно из известных приложений по поиску вакансий и почти сразу наткнулась на объявление.

«Требуется горничная: чистоплотная, честная, ответственная, умеющая молчать и вести себя адекватно».

Странно!

Надо попробовать. Набрала номер – взял трубку сухой мужской голос.

– Вы можете приехать на собеседование... – и он назвал адрес

Я знала, где это находилось, но никогда не была. Там, в роскошных домах жили только влиятельные и обеспеченные люди. Известности, политики, олигархи.

И, конечно же, согласилась. Быть горничной не так уж и плохо. Главное, чтобы хозяин не приставал и лучше всего был бы старикашкой, который сидит дома и никуда не выходит.

Всё! Решено!

Завтра еду и устраиваюсь на работу горничной. Выбирать не приходится, мне нужны деньги, чтоб помочь маме, своим братьям и сёстрам. Но официанткой я больше не пойду – исключено! Еще одного такого богатого гада я не выдержу и запросто выцарапаю глаза!

Готовила ужин, помогала маме побыстрее накрыть на стол и накормить ребятишек и размышляла о новой работе и каким будет работодатель. Что меня ждет там? Не будет ли он еще хуже того, кто обошелся со мной в ресторане словно с уличной девкой?

Мне было немного тревожно. Переживание, волнение и надежда, что работа придётся по сердцу и душе.

И когда уже легла спать, сама себе пообещала выкинуть черные мысли из своей головы. У меня точно должно быть все отлично. Буду в это верить!

Глава 2.

В особняк пришлось ехать в такси. Слишком большое расстояние было от автобусной остановки до моего нового места работы. И не удивительно. Здесь вряд ли кто-то пользуется общественным транспортом.

Когда я подошла к огромному кованому забору, мгновенно накатило волнение и тревога. Но деваться уже некуда.

Я решительно нажала на звонок, мне открыл охранник и тщательно проверил документы. Хмурый взгляд скользил испытующе и вопрошающе.

– У меня собеседование – и улыбнулась в знак дружелюбия.

А когда прошла на территорию, мой рот открылся сам собой от восхищения.

Огромный роскошный коттедж в три этажа, светло-бежевая отделка делала его еще массивнее, а панорамные окна придавали дополнительный лоск и блеск. Рядом с широким крыльцом больше похожим на террасу, росли цветы в клумбах, а ровно, идеально подстриженный газон создавал иллюзию сочного зеленого ковра на земле. Невольно поймала себя на мысли, что такую красоту видела только в фильмах.

«Сколько же здесь потрачено сил и средств!» – думалось мне, пока я шла по дорожке, вымощенной камнем.

Дверь в шикарный дом открыл дворецкий.

Худошавый, с проседью серебристых волос, мужчина, провел меня в гостиную, и я присела за стол у камина.

Он долго смотрел мои документы, словно сканировал и проверял на подлинность.

– Вас зовут Эля, проживаете в нашем городе? -

– Да -

– Почему вы решили устроиться горничной? У вас приятная внешность, вы бы могли работать в ресторане, получать неплохие чаевые -

– Я не смогла работать официанткой в ресторане, мне не подошла эта специальность, вот я и ушла, – и мило улыбнулась.

– Есть ли у вас судимости или в прошлом были ли проблемы с законом? Для нас это очень важно – дворецкий вновь сверлил меня пронзительным взглядом

– Нет – четко отвечала я

Столько вопросов, будто я лечу в космос!

– Понятно, – перевернул лист. – Что вы умеете?

– А что нужно? – сверкнула глазами я – Я все умею, и быстро учусь новому.

Мужчина оценивающе уставился на меня.

– Вы должны понимать: работать у нас – большая ответственность. Хозяин особняка требует от своих сотрудников полного подчинения, а в доме, чтоб был порядок и уют -

– Я очень исполнительная и чистоплотная, – уверила мужчину.

– Хорошо, посмотрим на вашу работу –

Он подал мне чистый лист и ручку.

– Пока пишете заявление, я хочу вас проинструктировать

Его голос зазвучал необычайно строго и вкрадчиво.

– В ваши обязанности входит поддерживать чистоту во всем доме, регулярно проводить влажную уборку. Нельзя сплетничать, строить козни друг против друга. Не подслушивать и не совать любопытный нос в чужие дела. И самое главное Эля, можно вас так называть? –

Я кивнула. Какой суровый дворецкий! И очень странные правила.

– Не заходите на второй этаж в комнату хозяина. Это запрещено. И если я увижу или услышу, что вы не подчинились моему требованию, то будет сделан выговор с записью в ваше личное дело, а на второй раз – вылетите с должности, и вам вновь придется искать работу –

Вот так новости! Видимо, хозяин еще больше чудаковатый, чем тот домогающийся клиент в ресторане. Что ж посмотрим, уволиться и начать искать другую работу я всегда успею.

– Да, конечно, как скажете – покорно кивнула я.

– Ну, и отлично, – и взглядом показал, что я могу написать заявление. – Я вам выделю комнату. Выходные и отпуск обязательно будут. Больничный полностью оплачиваемый. Заработная плата устроит? – он написал на маленьком листоч-

ке пятизначную цифру, и я не усомнилась в своём решении работать здесь. Официанткой, я бы столько не заработала, если только за полгода без выходных.

– Меня всё устраивает -

Дворецкий смял листок и убрал в свой карман.

– Сейчас давайте заявление, и я вас познакомлю с прислугой, – поставила дату и подпись, он прочел и расписался. – Поздравляю вас с новой работой и добро пожаловать!

– Спасибо вам, -

Мы поднялись, вышли в фойе дома. Там уже стояли люди, очевидно, персонал особняка.

– Если будете хорошо работать, то вам полагаются премии, -

Я благодарно улыбнулась и кивнула. Мы подошли ближе, и он начал представлять каждого из присутствующих.

– Самая главная у нас Мария Петровна – она экономка. Повар – Джордж. Садовник – Пётр Михайлович. Меня зовут Семен Павлович – представился он и тут же перевел взгляд на остальных – А это Эля, новая горничная, прошу любить и жаловать!

Все улыбнулись и кивнули.

– Очень приятно познакомиться, – смущённо проговорила.

– Теперь пойдём, покажу комнату, в которой ты будешь жить, – и мы направились по коридору, завернули за угол. Тут было три двери, он открыл одну из них – Проходи и располагайся!

Я зашла внутрь: спальня красивая, светлая. Но всё было скромно: кровать, шкаф для одежды, стол, стул и кресло. На окне бежевые занавески.

– Спасибо вам еще раз, мне очень нравится здесь – вежливо улыбнулась.

– Ваша форма, – на кровати лежало коричневое платье с коротким рукавом и до колен и белый фартук – если будут вопросы обращайтесь, а по поводу уборки – к Марии Петровне.

– Хорошо.

– Ну, всё переодевайтесь, располагайтесь, – и пошёл к двери. – Но я вам ещё раз напомню, – он оглянулся – Не заходите в комнату хозяина. Он будет недоволен и зол на внезапное вторжение. Я вас прошу и настоятельно советую даже близко к двери не подходить, а то нам с вами будет не сносить головы.

– Хорошо, не беспокойтесь, я обещаю, что не под каким предлогом не зайду в спальню хозяина, -

Семен Павлович кивнул и вышел из комнаты.

Глава 3.

Я переоделась и отправилась к Марии Петровне за инвентарем. Нашла её в комнате для прислуги.

– Здравствуйте -

Женщина сидела за столом и что-то писала, подняла взгляд, сняла очки и улыбнулась. Только сейчас я ее рассмотрела. Она была ростом чуть выше меня, плотного телосложения. Ее взгляд светился уверенностью, даже властностью. Должность Мария Петровна точно занимала свою – управлять и контролировать, вот что приходит на ум при одном только взгляде на нашу экономку. На вид ей было лет пятьдесят пять, темно-каштановые волосы, собранные на затылке в черную резиновую сеточку. Мне она сразу напомнила учительницу, которая была моей классной. Строгость во всем ее виде немного насторожила меня. Будет ли она справедлива ко мне и не станет придираться по пустякам?

– Здравствуй, Эля! Да ты проходи, не стой в дверях – прозвучал ее голос

Я прошла и остановилась перед ее рабочим столом.

– Мне нужно вас спросить – где взять всё для уборки? -

– Вот тебе ключ, дальше по коридору вторая дверь налево. Это и есть помещение для рабочего инвентаря, там ты найдёшь всё, что нужно,-

– Спасибо. Надеюсь, не заблужусь – кивнула я в ответ,

взяв ключ.

– Не заблудишься, сейчас провожу,– закрыла папку, Мария Петровна поднялась. – Пойдём.

После того, как я вооружилась средствами и химией для уборки, экономка повела меня в другое крыло дома. Там, в первую очередь, нужно было тщательно вымыть окна и вытереть пыль.

Мы шли по коридорам и комнатам, а я всё восхищалась убранством и изобилием богатства, красоты и изящества этого дома. Дорогая мебель, шикарный ремонт. Картины висели на стенах, и антиквар был на каждом шагу.

Я крутила головой, а экономка рассказывала про особняк. Оказывается, особняку уже почти 90 лет. Хозяин купил его и отреставрировал, но так, чтобы интерьер был не слишком старинным, как в прошлое столетие, и в тоже время не поменялся полностью на новомодные тенденции в дизайне помещений.

До обеда я ни разу не присела отдохнуть. Как оказалось, здесь работы много, и это только начало моей трудовой деятельности за первую половину дня. Но мою накатывающую усталость тут же сняло рукой после того как Мария Петровна позвала на обед.

В столовой все уже собрались, и повар Джордж нахваливал еду. С небольшим акцентом он презентовал нам обед:

– Дамы и господа, я приготовил вам новое блюдо,– и заулыбался в свои тридцать два зуба. – И я думаю, это вы оце-

ните!

– Джордж, ты как всегда неподражаем! – похвалила Мария Петровна, сдержанно улыбнувшись.

– Вы, Мария Петровна, мой главный судья! – он продолжал балагурить и подшучивать над экономкой.

Все принялись за еду, пожелав друг другу приятного аппетита.

Мне нравилась атмосфера, которая царила в особняке. Складывалось впечатление, что среди персонала нет конфликтов, нет интриг или недопонимания. Как же мне хотелось здесь остаться надолго! Точно работа моей мечты.

– А для Глеба ты приготовил? – тихонько неожиданно спросил дворецкий у Джорджа – Наверное, тебя опять ждёт?

Я изумленно уставилась на мужчину. О ком это он?

– А как же и приготовил, и отнес ему в комнату – прокомментировал Джордж, и мне показалось, что он даже понизил голос, словно боялся гнева нашего дворецкого за неисполнение важной миссии.

А я задумалась – кто такой Глеб? По всей видимости, он хозяин дома. Тогда почему он не выходит к нам? Почему его не видно в особняке? Хотя я работала здесь только полдня, но было удивительно. Собеседование проводил дворецкий, меня он не представил непосредственному моему работодателю, а на это наверняка есть веская причина.

Странно!

Теперь понятно, почему нельзя заходить в комнату на вто-

ром этаже. Видимо, хозяин не любит присутствия посторонних, а может именно к прислуге относиться столь негативно? А может этот некто является родственником нашего начальства и поэтому к нему такое трепетное отношение? Мысли мелькали в моей голове, еще больше запутывая меня и вгоняя в сомнения.

Я похвалила обед и сделала комплимент Джорджу, а после принялась за уборку в спальнях. С непривычки, столь активной домашней работы тело наполнилось неподъемной усталостью. И под вечер мне казалось, что я не убиралась в доме, а таскала на стройке мешки с кирпичами. Но бодрость духа придавало то, что вскоре финансово я смогу помочь своей семье и никто из братьев или сестер ни в чем не будет нуждаться. Придя в комнату, уже хотела лечь на кровать и забыться желанным сном, как заметила в окне небольшое движение. Наш садовник, Петр Михайлович тоже трудился и занимался садом. Когда я подошла он обрезал ветки с листьями с ароматно пахнущих роз.

– Здравствуйте Пётр Михайлович, – поприветствовала я, подойдя ближе.

Меня заинтересовала его работа и я решила выйти немного подышать воздухом.

Он оглянулся и улыбнулся.

– Добрый вечер, – откликнулся мужчина

Я стояла рядом и вдыхала свежий вечерний воздух. Пришлось закутаться в лёгкий кардиган, я по натуре была мерз-

лячкой. Как шутит моя мама, мне надо было родиться где-нибудь на юге, там вечное лето и нет морозов.

– Как дела у тебя? Как прошёл твой первый рабочий день?

– поинтересовался он

– Всё хорошо –

– Надеюсь, что ты, милая Эллочка, здесь задержишься – Петр Михайлович улыбнулся, и было в теплой эмоции нечто похожее на отцовскую заботу.

Мне сразу вспомнился папа. Его советы, рассказы о прошлом и наставления о том, как нужно поступать правильно в жизненных ситуациях. Рядом с этим мужчиной мне казалось, что появился еще один, будто бы брат папы, который поймет и поддержит меня как дочь.

– А то до тебя работала настоящая, любопытная вертихвостка – усмехнулся садовник и подмигнул мне

– Почему вы так говорите? – поинтересовалась я.

– Видите ли Эля, в этом доме есть свои правила, – начал он. – И некоторым они не подходят.

Снова какие-то странности! От чего же они все пытаются меня предостеречь? Не ходить в комнату на втором этаже? Я и не собиралась, потому что за день меня уже второй человек пугает загадочными фразами.

– Расскажите же, мне что же это за таинственные правила! И кто такой Глеб? – я усмехнулась.

Пусть хоть садовник пояснит мне нарочитую пафосность от великого секрета этого особняка!

– Дело в том, что Глеб – наш хозяин и работодатель, он генеральный директор огромной фирмы. Когда-то в прошлом был женат – начал, не спеша Петр Михайлович

– А почему был? Развёлся? -

– Нет, – и грустно вздохнул. – Его любимая и он попали в аварию. Он выжил, а жена Глеба, скончалась в больнице в реанимации. И после похорон, он мне приказал посадить розы. Розарий – его любимое место. В память о жене. Цветы, которые обожала Ангелина.

– Печальная история. Жаль, что так случилось! –

Пышные бутоны привлекали внимание и аромат шел потрясающе чудесный.

– Да, жаль, ведь Глеб её очень любил. Она была смыслом его жизни. Жили счастливо и хотели детей, но видимо не судьба. Эту историю знают все, но то, что Глеб в депрессии вот уже два года и он занимается самобичеванием, никто не знает или просто не догадываются, – похлопал меня по руке, – Так, что никому не говори, хорошо?

– Да, конечно, – уверила я мужчину. – У меня нет привычки, вмешиваться в чужую жизнь, – и решила перевести тему в другое русло. – А почему здесь нет орхидей?

– Орхидеи есть, но в противоположном конце сада. Их мало, – и его лучистые глаза, засияли от радости. В моем лице Петр Михайлович, похоже, нашел единственного собеседника.

– Мой любимый цветок, мне нравятся орхидеи. Утончен-

ные и красивые, у них нежные лепестки и они не сравнятся ни с одной розой – поддержала я разговор. Розы – избитая банальность, хоть и признаны королями сада.

– Ты права, деточка, орхидеи – прекрасный цветок, и это тебе говорю, как садовник со стажем, – отвечал он, тепло улыбаясь.

Солнце клонилось к закату и сумерки постепенно ложились на огромную территорию особняка, окутывая все туманом.

– Уже темнеет и тебе лучше идти в дом. Спокойной ночи! – и Петр Михайлович приветливо махнув рукой, скрылся за углом коттеджа.

– Да, хорошо, и вам тоже! – и, направились в особняк.

Но подходя к крыльцу, я подняла голову и увидела на втором этаже в окне темный силуэт. Мурашки страха пробежали по спине. И стоявший, заметив мой взгляд, задернул занавеску.

В своей комнате я не могла отделаться от мысли, что в окне был хозяин дома Глеб. Он смотрел на нас, то есть на меня. Всею кожей ощутила внимательный и пронизательный взгляд. И от жутковатого чувства, я не могла отделаться всю ночь.

Глава 4.

Прошёл месяц моей работы. Деньги я перевела маме, чтобы она оплатила квартиру, учебу и садик моих братьев и сестёр. Себе оставила небольшую сумму только для необходимых покупок. Важнее сейчас поддержать близких, а мне здесь вполне комфортно и хорошо.

Но мои будни были серыми и тяжелыми. Приходилось работать до ночи, чтобы бы все успеть убрать и не вызвать недовольство нашего Семена Павловича – дворецкого. Опасения мои были напрасны и не подтвердились. Он, проанализировав мои старания даже выписал премию, чему я очень обрадовалась.

Мне нравилось здесь работать. Я подружилась с Марией Петровной. Она оказалась строгой, но справедливой женщиной. Стала мне второй мамой. Мы любили с ней есть после обеда за чашкой чая и немного посекретничать. Мужчины расходились по своим делам, а мы уделяли нашим разговорам пятнадцать минут, и потом уже сами торопились все успеть сделать вовремя.

Повар-американец Джордж был самый настоящий весельчак, постоянно шутил и всё время меня безобидно подкалывал. Я только хохотала над его манерой коверкать наши русские слова и поправляла, сквозь смех. Было так: когда он торопился что-то мне рассказать, начинал говорить вперемеш-

ку с английским, и выходило очень забавно. Я смеялась, а он, теряя самообладание, еще больше путал слова и изобретал свой никому неизвестный русско-английский алфавит.

Пётр Михайлович, стал мне, как отец. Он меня поддерживал, сочувствовал и объяснял все тонкости посадки рассады, о том, как правильно ухаживать за цветами и в какое время лучше всего удобрять почву. Однажды он спросил меня, что случилось в моей семье и заставило идти работать горничной. Я рассказала ему все, но сильно расчувствовалась, не сдержалась и всплакнула, вспомнив любимого папу. Петр Михайлович обнял меня, тепло, по-отцовски. Мне стало немного совестно за свой неожиданный порыв эмоций.

Жизнь потихоньку налаживалась.

В один прекрасный день, я пришла на кухню к Джорджу. Он иногда угощал меня своими кулинарными шедеврами и всякими вкусностями.

Но сейчас я увидела, как Джордж мечется и разговаривает сам с собой на английском.

– Oh, my God, how did this happen? How could I forget? (О боже, как же получилось? Как я мог забыть? – англ.) – причитал он, сновав по кухне, будто белоснежная форма шеф-повара на нем горит.

– Джордж, что случилось? –

Он резко остановился.

– Эля, ты можешь себе представить! – возмущенно воскликнул он. – Я забыл заказать курьеру соус, а его очень лю-

бит хозяин, – взволнованно произнес. – И на обед мне нужно готовить блюдо именно с этим ингредиентом!

Джордж безысходно всплеснул руками.

– Давай, я куплю, – предложила ему свою помощь. – Я сейчас поеду в ближайший супермаркет и возьму то, что тебе нужно.

– О, ты моя “выручалочка”! – порывисто обнял меня. – Спасибо тебе, ты the best! (англ. – лучшая) – на бумажке написал название, а я убрала её в карман.

– Я мигом, я успею, – и побежала переодеваться

Быстро вызвала такси и поехала в ближайший гипермаркет.

До магазина я добралась минут за пять. Попросила продавца найти соус, показала бумажку. Мне повезло, что он был в наличии, и не пришлось бегать в поисках любимой приправы для хозяина по всему городу. Я очень обрадовалась и взяв баночку пошла к кассе.

На кассах были очереди. Время час пик. Видимо, все торопясь домой, заехали за продуктами в ближайшие супермаркеты. Я тяжело вздохнула. Передо мной еще 6 человек, и у трех из них тележка почти полная!

Как же долго мне придется здесь торчать! Хоть бы успеть привезти соус к назначенному времени.

Но скучать в этот вечер не приходилось.

Сзади подошёл парнишка, его взгляд бегал, и он явно нервничал. Я отвернулась, и почувствовала, что он присло-

нился ко мне. Обернувшись, хотела сказать, чтобы отошел подальше от меня, но буквально за секунды я успела заметить, как у него в руках промелькнул мой чехол с рисунком золотого тигра.

Телефон!!!

Меня будто кинули в горящую печь.

– Эй, отдай!!! -

Парень, услышав мой окрик, понял, что попался на воровстве и шустро побежал к дверям.

– Держите вора! – крикнула я и бросилась за ним.

Люди стояли, равнодушно смотрели на происходящее, и высокомерно задирали головы.

Я выбежала на улицу. Мой вор был слишком проворен, хоть и казался вялым и заторможенным, когда стоял рядом. Явно какой-то наркоман, который решил себе устроить легкую жизнь за чужой счет. Я была в панике и шоке. Хлопала глазами и не могла поверить – меня обворовали посреди белого дня, и никто даже не пошевелинулся помочь! Слезы больно обожгли глаза.

Но внезапно я заметила намечающуюся потасовку. Грязный, в оборванной одежде, бездомный схватил того паренька за куртку и что-то ему говорил. Атмосфера между ними была недружелюбная. И похоже назревала драка.

Глава 5.

Началась суматоха, неожиданно за парнем бросается какой-то нищий. Я стою как замороженная посреди парковки, напрочь забитой автомобилями, и зажимаю от ужаса рот рукой. Сознание фиксирует внешность моего спасителя и выглядывает он, мягко говоря, неопрятно. Черная куртка, местами рваная и потертая на локтях, спортивные брюки, засаленные на коленках и кроссовки, которые кажутся развалиться при следующем его шаге. Он набрасывается на него коршуном, валит на пол. Уверенные точные движения, словно он боец лиги единоборств. Бродяга выше почти на голову моего во-ра, и в плечах значительно шире.

Мальчишка падает и завязывается драка.

Парень, не сдает своих позиций, и как зверёныш, кидается на мужика. Цепляется за его куртку, пытается попасть ему в висок, но тот уворачивается, нанося тяжелые удары ему прямо в ребра. Дрались, так, как будто они бьются за золото всего мира или за собственную жизнь. Необузданно и дико выглядело со стороны.

В руке парня-воришки блеснул нож. От потрясения что сейчас может произойти убийство прямо на моих глазах я не могла вымолвить и слова. Я приросла к земле. Безумное действие не отпускало и не было сил смотреть на все то, что может случиться дальше.

– Вызовите, пожалуйста, полицию! – я схватила девушку, проходящую мимо с ребенком, но она только отшатнулась от меня, видимо считая полной дурой.

Дерутся какие-то бомжи и пусть, разве это должно кого-то беспокоить!

Но я не могла больше видеть, как блеск ножа, который вот-вот мог вонзиться в ткань поношенной куртки бродяги или в бомбер паренька-вора.

Я не придумала лучше, чем... убежать.

Не хочу видеть жертв из-за старого мобильного!

И зачем этот мужик полез драться?

Меня мучила совесть, которая проснулась позже. Только что бы я могла сделать? Подойти и помочь добить вора или наоборот получить в бок ножом от изворотливого паренька? Слезы бессилия навернулись на глаза.

Ничего.

Ничего я не могла сделать. И всем, кто видел – было плевать на банальную драку двух не то бездомных, не то оборванцев, не поделивших награбленное.

Я вздохнула. Теперь придётся ехать в магазин и покупать новый мобильник. Хорошо, что моя зарплата позволяла это сделать. Только старого телефона мне было все равно жаль. Там остались фотографии братьев и сестричек, мамы с прошлого дня рождения и моего любимого папы.

Не помню, как добралась до особняка, тяжело вздыхая и сожалея о потерянной вещи, и переживая о нищем.

Как он там? Что если преступление не удалось предотвратить и одной человеческой жизнью стало меньше из-за железки, которая не стоила того?

Надо было мне не убегать, а все-таки вызвать скорую и полицию. Но нет ведь!

Прошлого не вернуть. Урок на будущее, надо быть внимательнее и сосредоточеннее.

Придется сегодня просить Марию Петровну позвонить с ее мобильного домой, а иначе мама будет беспокоиться. Рассказывать ей не хотелось, но никуда не деться.

Время, отведенное для покупок, истекло, и нужно было привезти Джорджу соус. А на выходных поеду восстановлю сим-карту, номер терять вовсе не хотелось.

С такими тяжелыми мыслями я перешагнула порог кухни.

Глава 6.

Зашла сразу на кухню, повар стоял и помешивал в кастрюле вкусно пахнущее горячее.

– Принесла? – Джордж обернулся и улыбнулся. – Ты шустрая!

– Твой соус, – и поставила баночку на стол. – Надеюсь, что я не ошиблась?

– Нет, – взял, откупорил серебряную крышечку, ложкой попробовал, понюхал, кивнул. – Это тот соус какой мне был нужен, спасибо тебе Эля!

– Не за что! – грустно улыбнулась.

Джордж нахмурился, предчувствуя мои переживания.

– У тебя, что-то случилось? – оглядел он меня. – Ты неважно выглядишь, бледная какая-то...

– Нет, всё нормально! – и бодро заулыбалась. – Пойду я, мне уборку в комнатах доделать надо.

Я развернулась и пошла на выход.

– Ещё раз спасибо, – летело в спину, но я уже не слышала.

Мне нужно умыться и прийти в себя, а то я сейчас свихнусь.

Взглянула на свои руки, они дрожали и нервно подергивались.

Взяла инвентарь, и пошла убираться. Но я еле-еле сделала влажную уборку. Всё время швабра из рук падала. Я даже

решила, что не буду убрать пыль с антиквара, а то ненароком разобью, и мне потом век не расплатится. Завтра лучше заниматься кропотливой работой. Сегодня я не в духе и не в том состоянии, чтобы прикасаться к дорогим и бесценным вещам.

Обедать я пошла позже всех, стыдилась за свою нерасторопность. Надо было подойти к охране гипермаркета, потребовать вызвать полицию, а я... Но мои обстоятельства оказались слишком сложными. Если бы осталась дожидаться стражей порядка – то не привезла бы соус вовремя, и повару влетело за то, что он позабыл сделать заказ.

Замкнутый круг. И именно по нему я бегаю уже который час в мыслях. Мне вспоминался вновь тот бродяга. Его неопрятный вид, но странные движения. Словно он был полон сил и самодостаточности. Человек, ночующий на картонке на скамейке в сквере не имеет юркой проворности, точности жестов. А тот будто бывший боксер... Ярость и агрессия руководила им, словно он выпил эликсир бодрости.

Страшная догадка осенила меня лишь потом. А что, если он тоже претендовал на мой мобильник, а парнишка только сообщник или просто конкурент?

Ух! Такой высокий мужчина мог бы меня сразу вырубить прямо в очереди и бежать прочь. Я бы даже лица бы не запомнила!

Мурашки пробежали по телу от ужаса. Сколько же злости и алчности в людях за материальные блага!

А поздно вечером, я лежала в кровати и вертелась, не могла уснуть. И пить захотелось сильно...

Включила ночник на столике и поняла, что из всех моих мыслей и переживаний я забыла принести себе воды.

Вздохнув, откинула одеяло, поднялась и вышла из комнаты.

На цыпочках стараясь не шуметь, добралась до кухни.

Свет не стала включать, горел ночник и в столовой был полумрак.

Подошла к стаканам и графину, и попив воды, обернулась и застыла в ужасе.

Темный силуэт мужчины возник передо мной как призрак из сумрака.

Подскочила от страха.

Его глаза сверлили меня, незнакомец был заросший, небритый и в одних боксерах.

– Вы?! – прошептала я, и зажала ладонью рот, чтоб не закричать

Я сразу узнала его. Это тот нищий из магазина, тот, что кинулся меня защищать или отбирать награбленное.

Мне сильно запомнились засаленные пряди волос, которые свисали по бокам под капюшоном, накинутым на голову. Еще до начала их драки прямо на асфальте я успела заметить черты лица и пронзительные серые глаза под густыми бровями.

Мужчина внимательно разглядывал меня, а я его. Я очень

рада, что он остался жив. Ведь целый день за него переживала и волновалась, а он оказывается в драке вышел победителем.

– Вы кто? – прошептала я – Здесь нельзя находиться чужим людям, – и моё сердце забилося с утроенной силой. – Если вас сейчас заметит владелец дома, то будет большой скандал, и у вас лично – проблемы с полицией! Вы незаконно проникли в чужое жилище...

Я говорила, а я сама понимала, это вовсе не то, что нужно. Практически угрожаю двухметровому мужику, который на порядок сильнее меня и гораздо изворотливее. Страх заставил чуть попятиться назад, ближе к столу с посудой, где были сковородки и кастрюли. Если он набросится, то хоть какое-то оружие для защиты.

Но незнакомец вдруг улыбнулся.

– Мне ничего не будет от хозяина. Я и есть он. Я владелец особняка, и ваш работодатель Глеб, -

Я ошарашенно уставилась на него.

Не может быть!

Столько дней прошло, а я только сейчас увидела хозяина дома! Может бродяга мне врет?

– Докажите! – потребовала я и моя уверенность сразу оттеснила страх – Как зовут нашу экономку?

Но он улыбнулся еще шире. Смотрел на меня словно на зверушку. Пронзительно, изучающе. Серые льдинки в его глазах светились загадочным светом, он будто анализировал

мою реакцию и эмоции относительно его.

Он стоял напротив меня, и мой взгляд невольно скользнул по его телу. Подтянутое крепкое телосложение, атлетические плечи и рельефные бицепсы. Даже в неприглядном виде он производил впечатление. Захотелось приблизиться к коснуться его смуглой кожи.

Я стыдливо опустила глаза, увидев, как уголки его губ чуть поднялись вверх. Он заметил, что я бесстыдно разглядываю и даже не стараюсь отвернуться! Разом смутилась и застеснялась. Мои щёки опалил жар смущения и я, почувствовав себя неловко, сорвалась с места и убежала.

Бросилась в комнату, не оглядываясь, рухнула на кровать, укрылась с головой в одеяло.

Дрожала всем телом, прижимала ладони и горячим щекам.

Додумалась ляпнуть глупость про экономку! Вот же дура! Теперь, наверное, Глеб решит тоже выкинуть меня с работы за излишнюю наглость. Завтра пожалуется дворцовому, а тот недолго думая, отдаст мои кровно заработанные и выпроводит вон.

«Замечательно, Эля! И за сообразительность отдельный бонус!» – ерничала я, лежа в кровати и вспоминала моего работодателя.

Подумать только – мои мысли больше часа занимает мужчина! Никогда такого не было...

Может, потому что он мне понравился?

Но тут же себя отдернула.

Глупость! Я – девочка из бедной семьи, он – обеспеченный бизнесмен и миллиардер. Слишком разные у нас с ним статусы.

Никогда не будем вместе.

Надо выкинуть бред из своей головы. Завтра много работы и прохладиться с мыслями о красивом спортивном теле хозяина будет некогда.

Я еще долго ворочалась и не могла уснуть. В конце концов, сон меня сморил и мне снились странные сны, где одним из героев был... Глеб.

Глава 7.

Утром проснулась раньше будильника. Откинув одеяло, потянулась, перевернулась на бок и увидела на тумбочке свой телефон.

Подскочила, схватила его и прижала к себе.

– Неужели! – на радостях поцеловала экран.

Попробовала включить – работает!

– Ура! – невольно выкрикнула в пустоту

Теперь не нужно покупать новый телефон и тратить деньги. С моего сердца свалился будто камень. Маме тоже не хотелось рассказывать о жутком происшествии. Все разрешилось как нельзя лучше!

Но тут мне стало вмиг стыдно: ведь я вчера даже не поблагодарила Глеба, за то, что заступился за меня. Мне нужно сказать ему хотя бы банальное «спасибо». Он ввязался в драку и забрал телефон у вора. Для меня в жизни подобного не делали, а я оказалась безразлична к человеку, который сделал почти невозможное!

Умывшись и переодевшись, я обдумывала всё то, что произошло вчера вечером и глубокой ночью.

Решительно поднялась на второй этаж. Подошла к двери, где жил хозяин дома.

Тишина.

Может он еще спит? Кто знает, сколько он бодрствует по

ночам?

Потопталась у двери, занесла руку, и только хотела постучать.

Но меня остановил скрипучий, хрипловатый голос.

– Эля, – я от неожиданности подскочила. – Что вы здесь делаете?

– Я...Я...– замялась и не знала, что и ответить внезапно появившемуся, как из воздуха, дворецкому – Я мимо проходила.

Больше пока моя находчивость не могла придумать объяснения зачем я полезла туда, где мне запрещали появляться. Я покраснела от своего обмана, никогда не врала, а тут меня поймали на лжи.

– Не врите мне, юная леди! Вы, случаем не забыли, что дали слово не подходить к этой двери? -

– Да, вы правы, но...– опустив ресницы, пролепетала. – А кто тогда делает уборку в комнате хозяина? -

С недавнего времени мне было очень интересно это узнать. И вообще почему всем можно сюда заходить, а только горничной нельзя? Что за дискриминация полов?

– Я – горделиво заявил Семен Павлович, и вздернул подбородок

Я еле сдержала хохот. Он, очевидно, заметил и насупился.

– А, что вы на меня так смотрите? – повисил голос дворецкий – Хозяин не любит посторонних и не одобряет, когда суют нос любопытные девицы!

– Простите меня, – проговорила я этому сухарю. – Простите, я больше не буду.

– Эля, ты мне очень нравишься, как работник. Но есть границы, которые нельзя переходить, – он начал отчитывать меня, словно девочку. – Я запрещаю подходить к этой двери, – погрозил пальцем. – А иначе вылетишь, как пробка, и я могу пообещать, что потом тебя не в один приличный дом не возьмут работать, – презрительно оглядел меня. – Надеюсь, ты уяснила, о чем я говорю?

– Да, – удрученно ответила мужчине. – Такого больше не повторится.

Он удовлетворенно кивнул, а я, опустив голову, поплелась на первый этаж в другое крыло дома. Все настроение испортил!

– Вот и умница. Теперь можешь идти и приниматься за работу – его слова уже летели мне в спину, но я старалась больше не отвечать ничего нашему строгому дворецкому.

И пока я работала, старалась не думать о хозяине и его отношении ко мне. Я просто принялась за уборку и хотела забыть о происшествии в магазине, о поступке Глеба и о встрече с ним на кухне.

Уже вечером вернувшись в комнату после всего рабочего дня, я задумалась. Зачем Глеб в грязной заштопанной одежде разгуливает по улице? Столько роскоши вокруг, а он в рваной куртке и затертых до блеска трико... Может у него не все в порядке с головой?

Я усмехнулась своим мыслям. И ведь не побоялся кинуться в драку, хотя у таких миллиардеров как он должна быть свита людей в черных костюмах из лучшего охранного агентства. А он сам ходит в обносках, выглядит словно и вправду бомж с вокзала, но при этом телосложение у него потрясающее. За горой тряпья не видно его литых мускулов и накачанного пресса.

– Да, о чем ты вообще думаешь, Эля! – отдернула вслух себя и улыбнулась.

Мне, в который раз было приятно вспоминать нашу встречу. Пусть немного глуповатую, неожиданную и бессвязную.

Я глубоко вздохнула.

Наверное, мне лучше не соваться в его покои. Выберу момент, скажу «спасибо» и больше не буду рисковать работой. В конце концов, благосостояние моей семьи дороже странного хозяина особняка.

Глава 8.

Через пару дней к нам пожаловала гламурная незнакомка, и звали её Регина.

Мне Мария Петровна рассказывала, что она старшая сестра Глеба. Изредка приезжает и навещает брата. Но Регина была не одна. С ней был муж – Савелий. Скользкий тип, и он мне сразу не понравился. Глаза черные, масляные, бегают, как будто своровать что-то хочет! А сама хозяйка – длинноногая блондинка с зелеными глазами в платье делового стиля ярко малинового цвета. Наверное, из самого дорогого бутика. Её муж в черном костюме, одет с иголки, даже ботинки у него блестели словно только что с магазина.

Весь персонал заставили выйти и встретить заносчивую и надменную пару. Я стояла и старалась не рассматривать их. Нечто зародилось в моей душе, что отталкивало от почти незнакомых мне людей. К Глебу, не смотря, на его жутковатый вид схожих чувств не было. А здесь...

– Мария Петровна, – холодно произнесла красавица. – Глеб у себя?

– Да – покорно ответила женщина.

– Тогда я поднимусь к нему, поздороваюсь, – и слащавая улыбка тронула ее губы.

Регина, окинув нас всех презрительным высокомерным взглядом, направилась на второй этаж.

Я хотела было спросить – может она или Савелий что-нибудь желают? Но передумала, похоже, что с новоявленными хозяевами надо общаться поменьше.

– Дорогая, а я тебя в гостиной подожду! – Савелий коснулся губами щеки жены, а она поморщилась, будто ей было неприятно.

Но затянувшуюся паузу нарушил повар.

– Чаю, кофе? – спросил повар. – Или вина?

– Нет, спасибо Джордж, – и окинула его снисходительным взглядом. – Я тут вижу, что в моё отсутствие появились некоторые изменения?

– Да, – ответил дворецкий, вытянувшись по струнке – Я нашёл новую горничную, -

Она цепко оглядела меня. Пристально, с прищуром. Словно я – отвязная преступница, которая претендует на ее миллионы.

– Работает уже больше месяца. Хорошая девочка, способная и молчаливая – продолжал Семен Павлович

– Рада – и снова улыбнулась, только эмоция показалась мне похожей на звериный хищный оскал – Надеюсь, она не суёт нос в чужие дела?

– Я провёл инструктаж, и Эля выполняет только свою работу -

– Да, – подтвердила я.

– Ну, и славно, – и направилась по лестнице наверх. – Будем надеяться, что вы не принесете дискомфорт моему обо-

жаемому брату, – и с этими словами скрылась за поворотом на втором этаже.

– Все свободны! – скомандовал Савелий и махнул рукой
– Выполняйте свои прямые обязанности.

Все дружно отправились на рабочие места, а я пошла за Марией Петровной.

Первая нарушила молчание.

– Неприятная эта Регина, – произнесла почти шепотом

Экономка лишь кивнула в поддержку мои слов.

– Я могу тебя понять, Регина та ещё штучка. Но она – сестра хозяина, владеет бизнесом брата, и помогает ему с империей бизнеса их покойного отца – отвечала Мария Петровна

– А зачем приехала? – спросила экономку.

– Проведать Глеба, она его очень любит, -

Я кивнула.

Мы ещё перекинулись парой слов, и я направилась убирать гостевые комнаты.

Пока пылесосила, размышляла: интересно, что же нужно Регине от Глеба? Да, сестра, да, очень переживает за брата, но она лицемерит. Это сильно бросается в глаза. Ее манеры общения, ее слова, взгляды. Она будто что-то держит в тайне от всех, что-то замышляет. Ходит, как хозяйка. А сама плевать хотела на своего родного брата. Разве раз в пару месяцев приезжают проведать любимого человека? Фальшь! Ей, наверное, нужен бизнес, фирма Глеба, а не он сам. Жаль, что близкие люди, как змеи. Всё время пытаются ужалить, найти

больное место и неожиданно преподнести гадость.

Сделав уборку, вышла в коридор, но не успела ступить и шагу, как оказалась в объятьях мужчины. У меня из рук выпал пылесос и громко ударился об пол, покрытый ламинатом.

– Что вы здесь делаете?! – воскликнула я

Муж Регины прижал меня к стене.

– Пустите, уберите свои руки! – но он не слушал

– Караулил тебя, сладкая малышка! – проговорил он и уткнулся мне в шею, втягивая носом запах будто хищник обнюхивает свою жертву – Очень понравилась, девочка...

Я уперла руки в его плечи, но он оказался сильнее. Он бесстыдно лапал мою грудь и спустился к бедрам. Противные липкие от пота ладони заскользили по коже и вызвали только еще больший приступ гнева и омерзения

– Отпустите! – более пронзительно выкрикнула я

Но Савелий грубо обхватил мои ягодицы и прижал к себе. Началась паника – сейчас он меня утащит в комнату и изнасилует! А потом он скажет, что я виновата и его соблазнила. Меня вышвырнут с работы, а этому Савелию ничего не будет. Его могут даже пожалеть, сказав о том, что какая меркантильная прислуга пошла, сама лезет в штаны, чтобы только жить в богатстве!

– Я буду кричать! – завопила от ужаса, чувствуя, как тело бьет лихорадка.

– Я на это надеюсь, куколка! Хочу услышать, как ты кри-

чишь от наслаждения... – шипел мне прямо в ухо, а меня передернуло от отвращения.

Я, собрав всю силу в кулак, оттолкнула и пнула его по коленке. Он скривился от боли, пощупал свою ногу, и выпрямился, пыхтя от негодования.

– Не смей меня трогать, урод, – я подняла с пола швабру, и направила на него. Сейчас она мое единственное оружие против похотливого муженька стервы-хозяйки – Если еще раз подойдете ко мне, я всё расскажу вашей жене!

Мужчина ухмыльнулся и отмахнулся. Его губы скривились будто он проглотил дольку кислого лимона.

– Если захочу, то ты будешь моей, и я сделаю из тебя любовницу, – хохотнул он

– Никогда и ни за что! – выкрикнула я.

Лучше я тогда уволюсь и буду работать где-нибудь посудомойкой, чем снова терпеть домогательства очередного блудного мерзавца, возомнившего себя плейбоем.

Но Савелий гаденько усмехнулся.

– Мне ещё не одна баба не отказала! И ты, маленькая сучка, не откажешь – рычит он

– У вас слишком высокое самомнение, – и добавила. – Вы не в моём вкусе!

Я подобрала инвентарь, и гордо направилась в комнаты для уборки.

Савелий ничего не стал выкрикивать или пытаться остановить, хотя пока я спешно покидала комнату – поджилки

тряслись от страха. Мне были неприятны его прикосновения. Казалось, что всю с ног до головы измазали сажей или грязью. Почти целый день мысли крутились только в одном: я вспоминала скверную ситуацию и, понимала, почему здесь горничные либо уходят сами, либо их увольняют. Это вовсе не из-за тайн Глеба, к которому никого не пускают. Наглый Савелий, словно сутенер распоряжается девушками по-своему усмотрению.

Меня радовало только одно, что после моего отпора, который я дала мужу Регины, он не решится больше на вторую попытку. А еще они приезжали редко, и возможно, ему будет скучно являться раз в месяц и добивать ненормальную прислугу угрозами.

Только вечером приняв горячий душ, потеряв себя тщательно намыленной губкой, я смогла успокоиться. Надев махровый халат, легла на кровать и закрыла глаза.

Сны мне снились беспокойные, и я несколько раз просыпалась. Но, когда солнце начало подниматься над горизонтом, я уснула, как убитая, а поднялась только с будильником.

Глава 9.

Утром я подскочила от мелодии будильника. Бессонная ночь не прошла даром. Голова немного побаливала от вчерашнего стресса. Но работа остается работой. Нужно будет спросить у Марии Петровны таблетку аспирина.

Быстро привела себя в порядок и переоделась в униформу горничной. Я направилась на завтрак. Все были уже в сборе и сидели за столом. Джордж без умолку рассказывал о новом рецепте своих фирменных оладий, а Петр Михайлович громкогласно нахваливал его вкусное кулинарное творение.

Но вдруг я услышала шаги с лестницы. Кто-то неторопливо спускался, и я замерла на месте. За столом были весь рабочий персонал, Регина вчера уехала с Савелием, и их больше я не видела. Кто же это?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.